

Т.А. Алексеева

**Учредительные акты в конституционной истории Испании:
формы, виды, содержание**

Представлено понятие учредительного акта в испанской юридической науке, его сущность, содержание, формы; множество актов XIX—XXI вв. классифицировано по различным критериям. Особое внимание уделено соотношению понятий «учредительный акт», «конституция», «основные законы» в конституционной истории Испании.

Ключевые слова: Конституция Испании, основной закон, королевский декрет, учредитель, учредительная власть.

T. A. Alexeeva

**Constituent acts in the constitutional history of Spain:
forms, types, contents**

The paper presents the concept of a constituent act in Spanish legal science, its essence, contents, forms; Spanish constituent acts of the 19th — 21st centuries are classified according to various reasons. Particular attention is paid to the relationships between the concepts of «constituent act», «constitution», «fundamental laws».

Keywords: constituent act, constituent power, fundamental law, royal decree, Spanish Constitution.

Введение. Бурная конституционная история Испании, начало которой было положено в 1808 г., ознаменована принятием множества учредительных актов. В тексте доклада пред-

ложены их классификации, которые могут быть полезны не только для использования в учебном процессе, но и в научных исследованиях по отдельным проблемам конституционализма.

В испаноязычной литературе неоднократно подчеркивалось, что учредительный акт (*acta constituyente*) — это акт учредительной власти (*poder constituyente*) [6, р. 329], который «трансформирует политический и социальный порядок» [7, р. 27], является первым актом юридически установленного правопорядка [4, р. 548].

Учредительные акты и основные законы. В испанской юридической терминологии XIX—XX вв. важное место занимало понятие «основные законы» (*leyes fundamentales*), которое не раз становилось предметом обсуждения при издании учредительных актов. Его содержание, будучи историческим, связанным со сложившимися традициями и законодательными установлениями, ограничивающим произвол власти в отношении подданных, вместе с тем оставляло простор для дискуссии в решающие моменты испанской истории. Первоначально обращение к основным законам обосновывало издание учредительных актов. Для выдающегося государственного деятеля и мыслителя XVIII — начала XIX в. Г.-М. Ховельяноса основные законы — фундамент суверенитета монарха и верховенства нации. Вместе с тем это основа взаимного сдерживания этих исторических институтов. При разработке Конституции 1812 г. подобной позиции придерживались идейно близкие Г.-М. Ховельяносу *realistas*. Их оппоненты в учредительных кортесах — либералы — настаивали на том, что суверенитет присущ нации, он изначален, принадлежит ей по «естественному праву» и потому не подлежит законодательному ограничению; посредством основных законов нация «свободно и добровольно» передает монарху часть осуществления власти. По мнению «реалистов», учредительная функция Генеральных и чрезвычайных кортесов, созданных в 1810 г., сводилась лишь к восстановлению прежних исторических основных законов; либералы исходили из того, что они вправе и должны улучшить их [1, с. 249].

Позиция либералов нашла развитие в первой национальной Конституции, принятой в 1812 г., которая декларировала: «Суверенитет по существу принадлежит нации, и поэтому исключительно ей принадлежит право устанавливать свои основные законы» (ст. 3). А в преамбуле Королевского статута 1834 г., октроированного королевой Изабеллой II и зафиксировавшего точку зрения «умеренных» либералов — последователей «реалистов» в данном вопросе, указывалось лишь на желание учредителя «восстановить в полной мере и действии основные законы монархии».

Современник разработки и принятия Конституции 1812 г. Ф. Мартинес Марина стал одним из основоположников доктринального отождествления понятий основных законов и конституции [5, р. 253—254]. Оно было воспринято также политической практикой и нашло отражение в официальных документах XIX в. Признание терминов «конституция» и «основной закон» синонимами было отражено в промульгационной формуле Конституции 1876 г. («Конституция как основной закон»), помещенной после ее основного текста, перед подписью короля.

Во время правления главы государства (*Jefe del Estado*) генералиссимуса Ф. Франко в 1947 г. законом «О преемстве при замещении поста главы государства» была введена классификация законов с их разделением на основные и обычные. В преамбуле Органического закона государства 1967 г. определялось, что основные законы (их стало семь после его издания) приняты «в соответствии с нуждами Отечества», они закрепили «благодаря их постепенной промульгации прочные институты» и обеспечивают «институционализацию национального государства». Таким образом, понятия «основные законы» и «учредительные акты» были отождествлены при полном отказе франкистского режима от конституционных идей и самого термина «конституция».

Форма учредительных актов. Учредительный акт и конституция. Испанские учредительные акты были письменными документами, что соответствовало общей тенденции раз-

вития системы источников права, которая, как отметил Р. Давид, «восторжествовала» в XIX в. в романо-германской правовой семье и означала укрепление «дирижистских идей и расширение роли государства во всех областях» [1, с. 78]. Форма учредительного акта зависела прежде всего от издававшего его органа и цели, которой служил документ. Поэтому по данному критерию учредительные акты можно подразделить на Конституции и иные акты.

Однако не все испанские конституции были учредительными актами с точки зрения приведенных выше определений. Таковыми могут считаться конституции 1808, 1812, 1837, 1869, 1876, 1931 и 1978 гг.; конституции 1845 и 1856 гг. лишь вносили некоторые коррективы в правопорядок, учрежденный в 1837 г., не изменяя и существенно не обновляя его. В то же время вехами политико-правовой истории Испании стали и иные акты. Так, учредительный характер носил первый декрет Генеральных и чрезвычайных кортесов, принятый на их первом заседании 24 сентября 1810 г. и ставший фундаментом подготовки будущей Конституции 1812 г. Серией актов, изданных после Сентябрьской революции 1868 г. и отъезда из страны королевы Изабеллы II (Манифест от 25 октября 1868 г., декреты от 9 ноября и 6 декабря 1868 г.), Временное правительство ввело радикальные новеллы в государственную организацию испанского общества, соответствующие, как отметил Ф. Томас-и-Вальенте, новому «публичному духу» [8, р. 2567—2568], и подготовило созыв учредительных кортесов, которые разработали и приняли Конституцию 1869 г.

Учредительный характер был присущ отдельным актам короля. Примерами таковых были Королевский статут 1834 г., являвшийся по существу неполной октроированной конституцией, Королевский декрет от 15 сентября 1923 г. о назначении М. Примо де Ривера «президентом военной директории», на которую возлагалось управление государством с правом предлагать королю для издания декреты, имеющие силу закона (ст. 1). Данным актом было приостановлено действие Конституции 1876 г. и учреждена организация осуществления госу-

дарственной власти, вошедшая в историю как «диктатура» М. Примо де Риверы. Учредительными актами стали и отдельные документы, изданные органами, созданными во время революционных выступлений испанского народа. Таковым был декрет Революционного комитета от 15 апреля 1931 г., объявивший о введении временного управления в установленной Испанской республике, о создании Временного правительства Республики, председатель которого «принимает на себя» функции главы государства вместо покинувшего страну Альфонсо XIII.

Учредительные акты временного характера или расчитанные на применение в течение длительного срока. По запланированному времени действия испанские учредительные акты подразделяются на акты временного характера и расчитанные на применение в течение длительного срока (на постоянное действие). Декрет от 15 апреля 1931 г. должен был действовать до принятия Конституции. Она была утверждена учредительными кортесами 9 декабря 1931 г., закрепила организацию II Республики и относилась ко второй группе актов по данной классификации.

Учредительные акты, принятые учредителями и иными законодательными органами. По органам, принимавшим учредительные акты, последние могут быть подразделены на акты, принятые органом, за которым заранее была признана учредительная функция, или ординарным законодательным органом. Среди испанских учредителей выделяются кортесы, избранные как учредительные, и иные органы, принявшие осуществление учредительной миссии в революционных ситуациях. Как учредительные были созваны кортесы в 1810, 1836, 1869, 1931 гг., ими были приняты соответственно конституции 1812, 1837, 1869, 1931 гг. Учредителями также продемонстрировали себя Центральная хунта в 1808—1810 гг., Революционный комитет в 1931 г., таковой в 1936 г. стала и Хунта национальной обороны для будущего «нового» государства. Эти и некоторые другие экстраординарные органы издали краткие

акты, содержавшие принципиальные базовые положения нового государственного строя Испании, оставив последующим учредителям простор для закрепления.

Ряд учредительных актов принимался органами, которые не были учредительными, а выполняли функции ординарного законодателя. Примерами таковых выступали, в частности, Королевский статут 1834 г., подписанный королевой-правительницей, законы 1942 г. о кортесах и 1945 г. о референдуме, изданные главой государства, закон 1947 г. «О преемстве при замещении поста главы государства», объявленные им же после проведения референдума, Закон 1977 г. о политической реформе, утвержденный ординарными кортесами после получения поддержки народа на референдуме. Особое место занимала Конституция 1808 г., дарованная Наполеоном, императором французов, Испании и зачитанная перед делегатами Генеральной депутации, собравшейся по воле императора французов и заседавшей во французской Баяне.

Содержание и структура учредительного акта. Содержание учредительных актов было различным, они отличались по объему и детализации устанавливаемой публичной организации. Наиболее полными актами были конституции. В испанском правоведении принято выделять две части в их структуре: догматическую и органическую. В первой важное место занимает признание прав личности и принципов взаимоотношения человека, общества и государства. В органической части закрепляется система государственных органов. Юристы отмечают, что в первых конституционных текстах либеральной модели данные части не всегда четко выделялись [2, р. 107]. В то же время их фактическое наличие позволяет выделить полные и неполные конституции. К полным, то есть имеющим догматическую и органическую части, относится значительное число конституций (1837, 1869, 1931). Наиболее ярким примером неполной конституции является Королевский статут 1834 г.

Виды учредительных актов по закреплённой форме правления и государственного устройства. По провозглаша-

емой (закрепляемой) форме правления учредительные акты делились на монархические (например, Конституция 1808 и 1876 гг.), республиканские (например, решение Национального собрания от 11 февраля 1873 г., Конституция 1931 г.), акты, закреплявшие отказ от конституционного как монархического, так и республиканского правления (например, королевский декрет 1923 г., основные законы периода правления Ф. Франко, принятые в 1942—1967 гг., упомянутые выше).

Сложная история объединительного процесса на Пиренейском полуострове, приведшая к образованию Испании, имела своим последствием обостренное отношение к вопросу о форме государственного устройства при подготовке многих учредительных актов. Все учредительные акты XIX в. признавали Испанское королевство унитарным государством, однако в революционном 1873 г. в обществе определенную популярность приобрела идея федеративной республики, которую тем не менее установить, несмотря на попытки, не представилось возможным. Вопрос о территориальном устройстве с особой остротой встал на повестку дня в 1931 г. Выдающийся итальянский конституционалист Г. Амброзини в 1933 г. обратил внимание на то, что Конституция 1931 г. учредила Испанию как государство региональной автономии [3, р. 93]. Данная новелла и ее определение получили развитие. Как отметил Х. Варрела Суансес-Карпенья, впоследствии государственное устройство, закрепленное в Конституции 1931 г., в Италии получило название «региональное государство», а в Испании — «государство автономий» [1, р. 591].

Заключение. Испанский опыт государственного строительства показывает значимость учредительных актов во время решительных изменений в общественной и государственной жизни. В целом им была свойственна ясность, определенность, авторитетность и адекватность целям их принятия. В богатой испанской конституционной истории учредительные акты различались органами, их принявшими, временем действия, формально-юридическими и содержательными харак-

теристиками. При этом конституция не являлась единственной формой учредительного акта, и не всякая конституция могла быть квалифицирована как учредительный акт.

Список литературы

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996.
2. *Álvarez Conde E., Tur Ausina R.* Derecho constitucional español. Madrid, 2015.
3. *Ambrosini G.* Un tipo intermedio di Stato tra l'unitario e il federale caratterizzato dall'autonomia regionale // Rivista di Diritto Pubblico e della pubblica amministrazione in Italia. 1933. №25/1. P. 93—103.
4. *Bohórguez Montoya J.P.* El poder constituyente: Carl Schmitt // Papel político. 2006. Vol. 11, №2. P. 525—555.
5. *Martinez Marina F.* Teoría de las Cortes o grandes juntas nacionales de los reinos Leon y Castilla. Madrid, 1813. Vol. 2.
6. *Nogueira Alcalá U.* Poder constituyente, reforma de la constitución y control jurisdiccional de constitucionalidad // Cuestiones constitucionales. Revista Mexicana de Derecho Constitucional. 2017. P. 327—349.
7. *Tamayo y Salmorán R.* Derecho Constitucional Consuetudinario y Acto Constituyente // Revista especializada en investigación jurídica. 2019. №3. P. 22—58.
8. *Tomás y Valiente F.* Constitución: escritos de introducción histórica // Tomás y Valiente F. Obras completas : en 3 vol. Madrid, 1996. Vol. 3. P. 2489—2645.
9. *Varela Suanzes-Carpenna J.* Política y Constitución en España. Madrid, 2007.

Об авторе

Алексеева Татьяна Анатольевна, канд. юр. наук, доц., профессор-исследователь Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: ta_al@mail.ru